

дела в части, необходимой для определения способа достижения соглашения, он должен быть предупрежден о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, в том числе личности его участников); г) за лицами, уполномоченными Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, сохраняется право (а не обязанность) принимать решение об окончании предварительного расследования в форме его прекращения на основании медиативного соглашения.

Библиографический список

1. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности: Закон Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 [Электронный ресурс] : ЭТАЛОН ONLINE. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12100112>. – Дата доступа: 10.03.2023.
2. Психологическая медиация для специальности 1-23 01 04 04 Психология. Педагогическая психология : учеб.-метод. комплекс по учебной дисциплине / сост. Ж. Л. Данилова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 88 с.
3. Грищенко, М. И. Криминалистические аспекты применения медиативных процедур участниками уголовного процесса: роль ситуационного подхода / М. И. Грищенко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – Вып. 9. – С. 104–113.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

Мохорев А. Н.

*Суд Советского района города Гомеля
пр-т Речицкий, 45, 246023, г. Гомель, Беларусь, sovets-gomel@court.by*

Практика рассмотрения уголовных дел в суде Советского района города Гомеля указывает на возрастающую роль практических знаний об использовании криминалистических технологий для оценки судом предоставленных органом уголовного преследования доказательств виновности обвиняемого, а также получения новых доказательств для восполнения недостатков и пробелов следствия. В статье исследуются возможности использования криминалистических технологий при рассмотрении уголовных дел с учетом практики отправления правосудия в суде и требований уголовно-процессуального законодательства. Неограниченный доступ суда к охраняемой законом информации позволяет получить любые сведения в ходе производства по конкретному уголовному делу. Вопрос заключается лишь в том, насколько правильно оформлен запрос, куда он направлен, и какая информация истребована для оценки. В настоящий момент суды нуждаются в получении методических рекомендаций по использованию криминалистических технологий противодействия преступности исходя из уровня их разработанности на практике. Наличие таких рекомендаций позволило бы сократить сроки рассмотрения уголовных дел и придать новый импульс в вопросах проверки версий произошедшего, выдвигаемых сторонами по делу.

Ключевые слова: орган уголовного преследования; суд; технические средства некриминалистического назначения; криминалистические технологии

Односторонность и неполнота предварительного расследования заключаются в нарушении органом уголовного преследования требований статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела. Как показывает судебная практика, это выражается в том, что орган уголовного преследования недостаточно полно реализует потенциал различных технических средств некриминалистического назначения для выявления, раскрытия и расследования преступлений. Если первое приводит к тому, что преступления приобретают свойства латентности, второе – к затягиванию сроков предварительного расследования, то нереализация потенциала различных технических средств при расследовании преступлений ведет к затягиванию также и срока рассмотрения поступившего в суд уголовного дела. Это связано прежде всего с тем, что сторона защиты, видя скудную доказательственную базу у стороны государственного обвинения, начинает выстраивать версии исследуемого события, требующие от суда получения дополнительных сведений (доказательств).

Согласно ч. 1 ст. 103 УПК собирание доказательств производится путем проведения допросов, очных ставок, предъявления для опознания, выемки, обысков, осмотров, следственных экспериментов, производства экспертиз и других процессуальных действий, предусмотренных УПК.

В отличие от органа уголовного преследования суд наделен полномочиями по проведению не всех следственных действий. Так уголовно-процессуальное законодательство (ст.ст. 327-343 УПК), регламентирующее рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции, предусматривает непосредственно в судебном заседании производство лишь допросов обвиняемых, потерпевших, свидетелей, экспертов, проведение экспертизы, осмотров вещественных доказательств, осмотров местности и помещений, оглашение документов, предъявление для опознания, освидетельствование. В основном эти следственные действия связаны с необходимостью непосредственного взаимодействия с человеком как носителем информации об обстоятельствах совершения преступления. Однако в суде рассматривается большое количество дел о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности, когда нет свидетелей или потерпевших.

Видится актуальным рассмотреть вопрос использования судом различных технических средств для быстрого восполнения недостатков работы органов уголовного преследования, проявляющихся в ходе судебного следствия при исследовании доказательств по делу. При этом в современных условиях борьбы с преступностью главенствующую роль занимают технические средства изначально некриминалистического назначения. Практика же их использования для борьбы с преступностью образует соответствующую технологию. В судебной практике использование технических средств изначально некриминалистического назначения позволяет быстро и достаточно эффективно подтвердить или опровергнуть выдвигаемые сторонами версии произошедшего. Такая доказатель-

ственная информации является виртуальный, и это ее особенность, которую надо учитывать при ее получении.

Необходимо отметить, что высокий уровень использования различных технических средств населением страны указывает на то, что вопрос о допустимости их применения в целях противодействия преступности зачастую не возникает даже у самих граждан. Так современный человек добровольно окружил себя различными гаджетами в целях упростить работу и быт, разнообразить свой досуг, обеспечить свою безопасность и безопасность своего имущества (например, «умный дом»). Живя постоянно бок о бок с различными техническими средствами, граждане вольно или невольно оставляют в окружающей (материальной и виртуальной) действительности множество своих следов, обладающих пространственно-временными характеристиками. Благодаря этим следам субъекты борьбы с преступностью могут воссоздать картину произошедшего исследуемого события, увидеть новые связи, дающие возможность проверить ту либо иную версию, или же построить новую.

Исходя из функциональности технических средств изначально некриминалистического назначения, использовать суд может их лишь в случае назначения экспертиз, осмотра вещественных доказательств, осмотра местности и помещений, оглашения документов.

На практике достаточно редко в ходе судебного следствия для установления истины по делу используются какие-либо технические средства, созданные специально для целей криминалистики.

Наиболее часто используемыми источниками доказательств по уголовным делам являются иные документы и другие носители информации, обстоятельства и факты, изложенные в которых удостоверены должностными лицами организаций или гражданами и имеют значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 100 УПК). Это как раз тот случай, когда орган уголовного преследования или суд в ходе предварительного или судебного следствия сами непосредственно не используют технические средства, но посредством получения ответа на запрос используют информацию о взаимодействии технических средств и интересующего субъекта (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля), которая осталась в памяти (базе данных) технического средства изначально некриминалистического назначения. Характер (содержание) запрашиваемой информации определяет то, нужна ли санкция прокурора для доступа к охраняемой законом информации, если запрос делает орган уголовного преследования. Суд же имеет неограниченный доступ к такой информации, если она имеет отношение к находящемуся в его производстве уголовному делу.

В случаях, когда иные документы и другие носители информации служили орудиями преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, являются предметами и документами, которые могут служить средствами по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого, то они являются вещественными доказательствами (ст. 96, ч. 4 ст. 100 УПК).

При этом, исходя из характера взаимодействия органа уголовного преследования или суда с техническими средствами, сохранившими на себе следы изучаемого субъекта, содержащиеся в УПК источники криминалистически значимой информации можно разделить на две группы:

1) полученные в результате непосредственного использования технических средств, хранящих информацию, имеющую доказательственное значение (например, осмотр компьютерной информации);

2) полученные по запросу иные документы и другие носители информации, обстоятельства и факты, изложенные в которых удостоверены должностными лицами организаций или гражданами (например, распечатка телефонных соединений подозреваемого).

Если первую группу источников информации, как показывает практика, использует только орган уголовного преследования, то вторую группу – как орган уголовного преследования, так и суд.

Следовательно, все технические средства изначально некриминалистического назначения, способные хранить на себе следы взаимодействия субъектов исследуемого события являются элементами криминалистических технологий по раскрытию и расследованию преступлений. Правильно заданный алгоритм использования таких технических средств позволяет любую информацию превратить, как минимум, в косвенное доказательство по делу. Определенная совокупность таких доказательств может подтвердить или опровергнуть уже добытые и приобщенные доказательства по делу в части их достоверности и относимости к данному уголовному делу. В судебной практике такие запросы делаются в том случае, если известны следующие сведения:

– кто (какая организация) может предоставить ответ суду на запрос о предоставлении сведений, хранящихся в определенной базе данных;

– точное место нахождения (адрес, координаты) того технического средства, с которого будет сниматься интересующая суд информация;

– временной промежуток, когда происходило взаимодействие интересующего субъекта (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля) с техническим средством некриминалистического назначения;

– какие дополнительные сведения о взаимодействии интересующего субъекта могут быть получены кроме пространственно-временных.

Так в последнее время суды в целях установления обстоятельств рассматриваемых дел достаточно часто делают запросы в организации, обслуживающие работу QIWI-терминалов (преступления, связанные с незаконным оборотом психотропных веществ), работу Яндекс-такси (преступления, связанные с мошенничеством в особо-крупном размере) и иные. При этом суды испытывают нехватку конкретных методических рекомендаций по использованию криминалистических технологий противодействия преступности. На практике каждый судья самостоятельно определяет порядок и возможность использования таких криминалистических технологий, в том числе, путем разрешения соответствующих ходатайств, заявленных сторонами по делу.

Таким образом, по итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– для определения порядка использования технического средства в противодействии преступности и установлении истины по делу необходимо определиться с содержанием информации, которую получает субъект борьбы с преступностью. Исходя из этого и формируется алгоритм (последовательность) действий субъекта для получения криминалистически значимой информации с использованием различных технических средств;

– в современных реалиях повсеместное использование криминалистических технологий при выявлении, раскрытии, расследовании и профилактике преступлений должно стать главной целью органа уголовного преследования;

– суды при рассмотрении уголовных дел должны также свободно владеть практикой использования криминалистических технологий в целях установления истины по делу, что позволит при выявлении недостатков в работе органа уголовного преследования правильно использовать имеющийся потенциал технического прогресса;

– особую актуальность приобретает разработка конкретных методических рекомендаций по использованию криминалистических технологий противодействия преступности, связанных с получением доказательственной информации из баз данных различных технических средств некриминалистического назначения.

ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Набатова А. Э.

*ГУО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»,
ул. Советская, 102, 246003, г. Гомель, Беларусь, jurfac@gsu.by*

Рассматривается цифровое пространство как объект криминалистического исследования. Автором дано его понятие, исследована структура и элементы.

Ключевые слова: цифровое пространство; цифровизация; преступность; структура и элементы цифрового пространства.

Современный период развития общества характеризуется формированием новых политических, экономических, социальных, правовых отношений. Для данных процессов существует множество факторов. Ключевым из них, является глобальная цифровизация существенно изменившая формы и механизмы взаимодействия между государственными, предпринимательскими структурами и обществом. В республике более 85% населения являются абонентами глобальной компьютерной сети Интернет, а значит, используют информационные технологии для взаимодействия друг с другом, государственными структурами, банковскими учреждениями, торговыми интернет-площадками по всему миру. Все больше граждан предпочитают знакомиться, общаться, объединяться в сообщества, совершать покупки в Интернете, и в перспективе, данные тенденции будут только усиливаться, переводя в цифровой формат различные взаимодействия.